

На правах рукописи

ХМЕЛЬ Екатерина Владимировна

**ФОРМИРОВАНИЕ
РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
В ХОЗЯЙСТВАХ КРУПНЫХ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ
ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов 2004

Работа выполнена на кафедре Российской истории Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

Научный руководитель кандидат исторических наук,
профессор
Аврех Александр Липанович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Третьяков Александр Викторович
кандидат исторических наук

Пенькова Ольга Петровна

Ведущая организация Тверской государственный университет

Защита состоится 1 октября 2004 года в 14 часов на заседании диссертационного совета К.212.261.03 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина по адресу: 392008, г. Тамбов, Комсомольская площадь, д. 5, аудитория 411.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

Автореферат разослан «___» августа 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Е.М. Мягкова

Подписано к печати 27.08.2004

Гарнитура Times New Roman. Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Объем: 1,16 усл. печ. л.; 1,1 уч.-изд. л.

Тираж 100 экз. С. 587^М

Издательско-полиграфический центр ТГТУ

392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сложность экологических проблем современности поставила их в разряд приоритетных в научных исследованиях и потребовала изучения в исторической ретроспективе. Впервые введенное в 1866 г. Э. Геккелем понятие «экология», рассматривающее взаимоотношения организмов и окружающей среды, в настоящее время значительно расширило свое содержание, включая всю проблематику природопользования и охраны природы¹. Развитие цивилизации привело к качественному изменению взаимодействия социума и природы. Вернадский В.И. отмечал: «Облик земной поверхности сделался благодаря влиянию человека неузнаваемым»².

Формирование новой отрасли отечественной историографии – экологической истории началось с конца 1980-х гг., когда экологические вопросы стали рассматриваться на конференциях, симпозиумах по аграрной истории Восточной Европы и в Институте российской истории РАН³. О важности экологической проблематики свидетельствует проведение ряда международных конференций⁴.

Особенно актуально изучение историко-экологических вопросов для пореформенного периода развития России, когда в ходе индустриальной модернизации происходило усиленное освоение природного потенциала и его заметное истощение.

Разнообразие природно-климатических условий России обуславливает необходимость разработки региональных исследований. Экстенсивные факторы экономического роста в аграрном секторе Тамбовской губернии проявляли тенденцию к исчерпанности. Перспектива виделась в переходе к интенсивному хозяйствованию, которое позволяло наращивать производство при имеющихся ресурсах. Переход на интенсивные рельсы требовал высокого уровня агрокультуры и инвестиционных возможностей у производителя. Очевидно, что в конце XIX – начале XX вв. в условиях рыночной конкуренции крупные землевладельцы в большей мере могли быть инициаторами инноваций в сфере сельскохозяйственного производства.

Объектом исследования являются крупные землевладельческие хозяйства Тамбовской губернии. В соответствии с принятыми в исторической литературе нормами крупными считаются землевладения, размер которых превышал более 545 га (500 дес.).

Предметом исследования избран процесс внедрения на базе передовых в агроэкономическом отношении хозяйств элементов рационального природопользования, понимаемого – в современной трактовке – как система эксплуатации природных ресурсов, обеспечивающая наиболее эффективный режим их воспроизводства для обеспечения потребностей будущих поколений. Рациональное природопользование представляется совокупностью форм эксплуатации природно-ресурсного потенциала и мер по его сохранению.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1880-х гг. по 1914 г. В последние десятилетия XIX века изменились социально-экономические отношения в деревне (прежде всего, в связи с принятием закона об обязательном выкупе), сложился всероссийский аграрный рынок, увеличилось товарное производство зерна, завершился промышленный переворот, сформировалась основная железнодорожная сеть Европейской России. Верхняя хронологическая граница исследования определена началом первой мировой войны в 1914 г., которая привела – в контексте заявленной тематики – к изменению в организации сельскохозяйственного производства.

Географические рамки исследования включают в себя территорию типично аграрной Тамбовской губернии. По своей сельскохозяйственной структуре регион относим – по типологии, предложенной И.Д. Ковальченко и Л.И. Бородкиным, – к группе среднечерноземных губерний, отличавшихся почвенным плодородием, преобладанием земледелия над животноводством, доминированием крупнопоместного землевладения, крестьянским малоземельем⁵. Данное исследование проводится на материалах

¹ С. 548; Окружающая среда: Экология и охрана природы: Словарь-справочник. М., 2000.

² Вернадский В.И. Живое вещество. М., 1978. С. 46.

³ Одна из первых конференций, посвященная изучению историко-экологических проблем, была проведена в Нальчике в 1987 г. Тезисы докладов и сообщений научной конференции «XXVII съезд КПСС и проблемы взаимодействия общества и природы на различных исторических этапах». М., 1987; Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX – XX вв.: XXVI сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1998; Аграрные технологии в России IX – XX вв.: Материалы XXV сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Арзамас, 1999; Землевладение и землепользование в России: XXVIII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 2002; Население и экология: исторический аспект. Круглый стол в Институте российской истории РАН // Отечественная история. 1997. № 6. С. 198 – 201.

⁴ «Региональные тенденции взаимодействия человека и природы в процессе перехода от аграрного к индустриальному обществу» (Тверь, 2003), «Новая история и теория культуры – экономическая история, экологическая история и технологическая история» (Санкт-Петербург, 2003).

⁵ Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX – XX вв. // История СССР. 1979. № 1. С. 81 – 92.

четырёх уездов губернии: Тамбовского, Кирсановского, Козловского, Моршанского, общая площадь которых составляла 46 % всей площади губернии и близка к современной территории Тамбовской области.

Выбор ареала обусловлен рядом причин. Во-первых, указанные уезды составляли основу Тамбовской провинции, которая образовывала ядро территории губернии при формировании нового территориально-административного деления. Во-вторых, они имеют близкие природно-климатические и почвенные условия. В-третьих, названные уезды, объединяемые общими транспортно-коммерческими связями, составляли выраженную территориально-экономическую общность.

Степень изученности темы. В российской исторической науке изучение рационального природопользования до последнего времени не являлось предметом специальных исследований. Лишь в очень ограниченном перечне работ по экономической, аграрной истории, истории промышленности, истории русской усадьбы в пореформенный период затрагиваются, главным образом, косвенно, некоторые аспекты данной проблемы.

Дореволюционная аграрная наука, в целом, оставалась в пределах доэкологического сознания. Инерционная убежденность в неисчерпаемости российских природных ресурсов делала экологическую проблематику неактуальной. Лишь в работах В. Масальского, В.А. Скрипицына, Д. Шилкина, Д.С. Флексора поднимались проблемы охраны природных ресурсов⁶. Ф.К. Арнольд и В.И. Денисов изучали вопросы лесопользования⁷. Понятие «рациональное природопользование» в исследуемый период не применялось. Использовались словосочетания, которые включали некоторые характеристики исследуемого явления («рациональное хозяйство», «образцовое хозяйство», «культурное хозяйство»). В работах Б.Б. Веселовского, Н.В. Пономарева, И.С. Блюха раскрыта деятельность властей и органов самоуправления в отношении рационального природопользования⁸.

Работы дореволюционного периода в большей степени носили описательный характер, практически не содержали обобщений и научных выводов. Значение исследований видится в постановке основных вопросов, введении в оборот фактических данных.

В советской историографии аграрных отношений доминировал «марксистско-ленинский» формационный подход. Еще в работе «Развитие капитализма в России» В.И. Ленин включил вопросы рационального природопользования в проблематику развития капитализма как формации⁹. Историческая литература в 1920 – 1950-е гг. изучала помещичье хозяйство в социально-экономическом плане, в аспекте поиска «предпосылок социализма» в процессе пореформенного развития. Первые общие характеристики помещичьего землевладения и хозяйства были даны в трудах М.Н. Покровского и А.В. Шестакова¹⁰. В 1950-е гг. П.И. Лященко на основании изучения экономических показателей пореформенного развития делал вывод о начале интенсификации сельского хозяйства, сопровождаемой ростом социально-экономических противоречий¹¹. Впрочем, введение в научный оборот дополнительных данных создавало перспективу освоения новых аспектов аграрной истории.

В работах 1960 – 80-х гг., созданных после XX съезда КПСС, углубленно исследовались ранее определившиеся проблемы. В дискуссиях 1960-х гг., в основном, речь шла о степени капитализации помещичьих имений, российского сельского хозяйства в целом¹². Сформировались два основных направления. Согласно первому (С.М. Дубровский, П.И. Лященко, И.Д. Ковальченко) преобладающей системой помещичьего хозяйства была капиталистическая, второму (П.В. Волобуев, А.М. Анфимов, К.Н. Тарновский) – капиталистические отношения в сельском хозяйстве были недостаточно развиты. Крупные работы были написаны Л.П. Минарик, А.М. Анфимовым, А.С. Нифонтовым¹³. В трудах

⁶ Масальский В. Овраги черноземной полосы России, их распространение, развитие и деятельность. СПб., 1897; Скрипицын В.А. Природные препятствия сельскому хозяйству. СПб., 1903; Шилкин Д. Водное хозяйство. СПб., 1904; Флексор Д.С. Дело земельных улучшений, его настоящее положение и задачи в будущем. СПб., 1906.

⁷ Арнольд Ф.К. Русский лес. 2-е изд. В 2 т. СПб., 1893; Денисов В.И. Леса России, их эксплуатация и лесная торговля. СПб., 1911.

⁸ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: В 4 т. СПб., 1909 – 1911; Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в Российской империи от начала государства и до настоящего времени. СПб., 1888; Блюх И.С. Мелиоративный кредит. СПб., 1898.

⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1967. Т. 3.

¹⁰ Покровский М.Н. История России с древнейших времен. 2-е изд. М., 1918. Т. 5.; Шестаков А.В. Капитализация сельского хозяйства. М., 1925.

¹¹ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т. 2.

¹² Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России. Начало XX в. Советская историография середины 50-х – начала 60-х гг. М., 1990.

¹³ Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России в конце XIX – начале XX вв. (земледелие, землепользование и система хозяйства): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1964; Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX вв.). М. 1969; Нифонтов А.С. Зерновое производство России во второй половине XIX века. М., 1974 и др.

И.Д. Ковальченко, Л.В. Милова, Н.Б. Селунской 1970 – 80-х гг. на основе математико-статистических методик обработки массовых источников были сделаны выводы о капиталистическом характере сельскохозяйственного производства в указанный период¹⁴. Однако проблемы рационального природопользования в аграрном секторе в условиях индустриальной модернизации по-прежнему оставались на периферии исследовательских интересов.

Развитие исторической науки в 1980-е – 2000-е гг. характеризовалось использованием традиционных и формированием новых подходов¹⁵. В 1990-е гг. появились работы, в которых сельское хозяйство рассматривается не только как сектор экономики, но и как система природопользования – в контексте экологической проблематики. Наиболее крупными работами по историко-экологической тематике явились сборники «Традиционный опыт природопользования» и «Историческая экология и историческая демография»¹⁶. В первом сборнике проведен анализ рациональных способов ведения различных отраслей хозяйств, их приспособленности к локальным природным условиям. Становление процесса рационального природопользования происходило через усовершенствование традиционной агрокультуры. Во втором – разрабатываются методология и методика исследования исторической экологии. Проблемы сельского хозяйства как природопользования и охраны природы рассматривались на XV, XVI, XVIII сессиях по аграрной истории Восточной Европы¹⁷. Некоторые аспекты рационального природопользования исследованы в возрождающемся в последнее время направлении по изучению русской помещичьей усадьбы¹⁸.

В последнее время опубликованы работы по региональным проблемам природопользования. Козлов С.А. на примере сельского хозяйства нечерноземных губерний России в дореформенный период утверждает, что рационализация явилась результатом внутренней эволюции традиционного аграрного строя¹⁹. Отдельные аспекты проблемы в различных регионах стали рассматриваться в статьях и диссертационных работах²⁰.

Как дореволюционные, так и советские исследователи тамбовского аграрного сектора, в частности, А.Н. Челинцев, П.Н. Черменский, обращались к традиционной социально-экономической проблематике²¹.

Современные работы, посвященные экологическим аспектам кризиса аграрного общества в конце XIX – начале XX вв., написаны А.Л. Аврехом и В.В. Канищевым²². Авторами были поставлены вопросы преодоления обществом зависимости от глобальных природных процессов, модернизации традиционного природопользования и смягчения обратного воздействия природы на аграрное общество. В статьях Канищева В.В. анализируется экологическая ситуация в Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX вв.²³. Автор утверждает, что до XIX в. Тамбовский регион развивался в зависимости от природных условий, которые пока не создавали ограничений для развития экстенсивного земледелия в приречных районах, а позже в регионе проявились черты экологического кризиса аграрного общества.

¹⁴ Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок XVIII – начала XX вв. Опыт количественного анализа. М., 1977; Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1982.

¹⁵ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVII – XX вв.): В 2 т. М., 2000 и др.

¹⁶ Традиционный опыт природопользования в России. М., 1998; Историческая экология и историческая демография. М., 2003.

¹⁷ Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX – XX вв. М., 1998; Аграрные технологии в России IX – XX вв. Арзамас, 1999; Землевладение и землепользование в России. М., 2002.

¹⁸ Русские провинциальные усадьбы XVIII – начала XX в. Воронеж, 2001; Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI – XX вв. М., 2001 и др.

¹⁹ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002; Его же. Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XVIII – начале XX века (основные этапы) // Отечественная история. 2004. № 3. С. 20 – 37. и др.

²⁰ Воейков Е.В. У истоков экологических проблем // Отечественная история. 2001. № 5. С. 150 – 154; Зандарев Б.Б. Исторический опыт развития земледелия у бурят XVIII – 1917 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1993; Соколов В.В. История экологической политики в Российской Федерации (1920 – 1930-е гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1995 и др.

²¹ Челинцев А.Н. Опыт изучения организации крестьянского сельского хозяйства в целях обоснования общественной и кооперативно-агрономической помощи на примере Тамбовской губернии. Харьков, 1919; Черменский П.Н. От крепостного права к Октябрю в Тамбовской губернии. Очерк экономики и культуры пореформенного периода 1861 – 1917 годы. Тамбов, 1928.

²² Аврех А.Л., Канищев В.В. Естественнo-исторические условия модернизации аграрного общества. Тамбовская губерния, конец XIX – начало XX вв. Некоторые итоги и проблемы изучения // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в конце XVIII – начале XX вв. Тамбов, 2002. С. 3 – 17.

²³ Канищев В.В. Хозяйственная деятельность В.И. Вернадского в контексте экологической ситуации в Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX вв. // В.И. Вернадский и Тамбовский край. М., 2002. С. 13 – 28; Его же. Экологические аспекты кризиса аграрного общества. Тамбовская губерния, XIX – первая треть XX вв. // Региональные тенденции взаимодействия человека и природы в процессе перехода от аграрного к индустриальному обществу. Тверь, 2003. С. 14 – 18; Его же. Экономика, демография, экология в контексте модернизации аграрного общества (Тамбовская губерния в XIX – начале XX в.) // Экономическая история: ежегодник, 2002. М., 2003. С. 513 – 533.

Некоторые аспекты рационального природопользования в частновладельческих имениях в контексте хозяйственной деятельности рассмотрены О.П. Пеньковой и А.В. Каштановым²⁴. Туманова А.С. исследовала просветительскую деятельность сельскохозяйственных обществ²⁵. В работах краеведа Кученковой В.Н. по изучению усадеб Тамбовской губернии приводятся сведения об усовершенствованиях в сельском хозяйстве²⁶. Есиков С.А. при изучении крестьянского хозяйства отмечает элементы рационального природопользования²⁷.

Исследованием проблем истории природопользования в России занимаются и некоторые зарубежные специалисты. Б. Бонхом утверждает, что царская политика охраны леса была более эффективна, чем политика Ленина и большевиков²⁸. Впрочем, на Западе, в основном, исследуется «экологическое наследие» советского периода.

Исходя из анализа историографии по исследуемой теме, можно констатировать, что проблема становления рационального природопользования в истории России вообще и, в частности, в хозяйствах крупных землевладельцев конца XIX – начала XX вв. как на общероссийском, так и на региональном уровнях изучена фрагментарно. В большинство работ историко-экологические сюжеты включены в проблематику, раскрывающую социально-экономическую эволюцию российского аграрного сектора в рассматриваемый период.

Целью диссертации является комплексное, с применением современных информационных технологий, исследование рационального природопользования в хозяйствах крупных землевладельцев Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX веков.

В соответствии с целью исследования определены следующие **задачи**:

- выявление массовых и уникальных источников по теме, определение оптимального сочетания их использования;
- создание электронных баз данных для количественного анализа массовых источников;
- анализ и описание практики применения усовершенствованных методов и приемов в земледелии, животноводстве, лесном хозяйстве, «дополнительных» отраслях производства;
- определение влияния перерабатывающих предприятий на организацию рационального ведения хозяйства;
- изучение законодательно-нормативной базы, регулировавшей природопользование;
- роль органов власти и общественности в области природопользования и природоохраны;
- выявление особенностей модернизационных процессов в сфере природопользования в хозяйствах крупных землевладельцев.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и архивные источники. Из опубликованных источников использовались статистические сведения, описания частновладельческих хозяйств, справочные материалы, периодическая печать, художественная литература, воспоминания.

Ценным источником о землевладельческих хозяйствах в конце 80-х гг. XIX в. являются земские обследования²⁹. Выявленная группа крупных частновладельческих имений с собственным хозяйством составила основу для проведения исследования на региональном уровне. Для анализа изменений количества частновладельческих имений привлекались данные из сельскохозяйственной переписи 1917 г.³⁰.

Обширная информация по теме исследования содержится в справочной литературе. Из центральных изданий использовались справочники: «Вся Россия», «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества».³¹ Сведения о передовых хозяйствах России, в том числе Тамбовской губернии, со-

²⁴ Пенькова О.П. Дворянство Тамбовской губернии (1861 – 1906 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003; Ее же. «Образцовые хозяйства» дворян Тамбовской губернии в пореформенный период // Образование в регионе. Вып. 8. Тамбов, 2001. С. 160 – 164; Каштанов А.В. В.И. Вернадский и Вернадовка // В.И. Вернадский и Тамбовский край. М., 2002. С. 13 – 28 и др.

²⁵ Туманова А.С. Вопросы агропропагандной деятельности сельскохозяйственных обществ Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX вв. // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму. Вып. 3. Тамбов, 2000. С. 31 – 40.

²⁶ Кученкова В.Н. Лейхтенбергские. Тамбов, 2000; Ее же. Строгановы. Тамбов, 2000 и др.

²⁷ Есиков С.А. Участковая агрономия, трехпольная система и крестьянская община. (Тамбовская губерния, начало XX века) // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX веков). Тамбов, 1996. С. 24 – 31 и др.

²⁸ Bonhomme B. Forests, Peasants, and Revolutionaries: Forest Conservation in Soviet Russia, 1917 – 1925. City University of New York, 2000.

²⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 15: Частное землевладение Моршанского уезда. Тамбов, 1890; Т. 16: Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов, 1891; Т. 19: Частное землевладение Тамбовского уезда. Тамбов, 1894; Т. 20: Частное землевладение Козловского уезда. Тамбов, 1898.

³⁰ Поездные итоги сельскохозяйственной переписи 1917 г. Тамбов, 1921.

³¹ Вся Россия: Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный календарь Российской империи. М., 1895.; СПб., 1900, 1902, 1912; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В.П. Семенова. Т. 2. СПб., 1902.

держатся в специальных сборниках, созданных по запросу департамента земледелия³². Анализ их материалов позволяет оценить степень распространения элементов технологий рациональной эксплуатации и охраны природных ресурсов. Опубликованные описания благоустроенных имений содержат более конкретные данные о нововведениях в сельскохозяйственном производстве³³.

Местные справочные издания Тамбовской губернии «Сборник-календарь на 1903 г.», «Обзоры Тамбовской губернии ...» содержат ценную информацию, позволяющую оценить состояние сельскохозяйственного производства частновладельческих хозяйств.

В работе использовались законодательные акты и нормативные документы, касающиеся эксплуатации природных ресурсов³⁴.

Особую группу источников составляют материалы центральных и местных периодических изданий. Наиболее ценная информация содержится в «Земледельческой газете», «Известиях Министерства Земледелия и Государственных Имуществ», «Тамбовских губернских ведомостях».

Использование художественной литературы («Анна Каренина» Л.Н. Толстого, «Оскудение» С. Терпигорева) позволило воссоздать наглядные картины практики природопользования, трудности перестройки дворянских хозяйств в новых условиях. Кроме того, использовалась частная переписка С.В. Рахманинова, В.И. Вернадского, занимавшихся рационализацией своих хозяйств.

Сведения из опубликованных источников дополняются архивными данными. В исследовании использовались материалы Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива Тамбовской области (ГАТО).

В РГИА изучены 10 фондов: 5 фондов Министерства Земледелия, 4 фонда личного происхождения, Ф. 91 (Вольное экономическое общество). Из материалов Министерства Земледелия использовались документы, отложившиеся в фондах 381 (канцелярия земледелия), 395 (отдел сельской экономии и сельскохозяйственной статистики), 398 (департамент земледелия), 426 (отдел земельных улучшений), 427 (гидрологический комитет).

Наиболее обширная информация об охране природных, в частности, водных ресурсов, сведения о проведении экспедиций по исследованию источников главнейших рек Европейской России содержится в фондах отделов земельных улучшений и сельской экономии и сельскохозяйственной статистики. Использованные материалы дают возможность выявить направления природоохранной деятельности правительства. Сведения, обнаруженные в фонде канцелярии земледелия позволяют судить о некоторых аспектах природоохранной деятельности правительства. Особо информативными представляются сведения личных фондов крупнейших собственников Российской империи, владевших землями и в Тамбовской губернии (Безобразовых (Ф. 648), Долгоруких (Ф. 931), Сабуровых (Ф. 1044), Шуваловых (Ф. 1092)). В них представлена переписка между владельцами имений и управляющими, информация о природоохране, характеризуются отдельные улучшения в сельскохозяйственном производстве.

В ГАТО использовались 10 фондов: 4 (канцелярия Тамбовского губернатора), 15 (Тамбовская палата государственных имуществ), 30 (губернское врачебное отделение), 51 (инспектор сельского хозяйства),

54 (заведующий работами по укреплению оврагов), 64 (лесоохранительный комитет), 176 (Тамбовское сельскохозяйственное общество), 143 (Тамбовская губернская земская управа), 168 (Тамбовское отделение государственного дворянского поземельного банка), 240 (Сокольническое лесничество).

Наиболее информативный фонд инспектора сельского хозяйства содержит внутриведомственную переписку, материалы описаний инспекционных поездок по имениям, сведения об охране природы. Данные материалы позволяют раскрыть правительственную деятельность по проблемам внедрения рационального природопользования, выявить приоритетные направления и сложности в деятельности властей на местах.

В целом, источниковая база позволяет изучить тенденции формирования рационального ведения сельскохозяйственного производства и переработки в крупных имениях в конце XIX – начале XX вв.

Выявление источников осложнялось отсутствием в системе центральных и местных властных инсти-

³² Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. 2-е изд. Вып. 1. СПб., 1900; Справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Вып. 1. Петроград, 1916; Описания отдельных русских хозяйств. Вып. VI. Тамбовская губерния. СПб., 1898.

³³ Воронков А.И. Краткое описание Земетчинского Вотчинного имения ее сиятельства княгини О.П. Долгорукой. Моршанск, 1911; Самодуров И. Краткое описание имения графа П. Строганова Тамбовской губернии и уезда, при с. Знаменском-Кариане. М., 1898.

³⁴ См.: Свод законов Российской империи. Неофициальное издание. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге. СПб., 1897; Воды. Обзор действующих у нас законоположений о водах. Право собственности на воду. Право береговладельца на русло реки и на озеро. Право прохода и проезда по водяным сообщениям, по разъяснению правительствующего Сената // Сельское хозяйство и лесоводство. 1880, июль. С. 215 – 232.

тутов единого органа, определяющего политику природопользования и природоохраны, поэтому большинство сведений имеют единичный характер.

Методология. Методологическую основу исследовательской работы составили принципы объективности и историзма. Решение поставленных в работе задач вызвало необходимость применения междисциплинарного подхода. Использовались приемы, методы, понятийный аппарат экологических наук. Применительно к проблемам рационального природопользования использование системно-структурного подхода означало изучение отдельных составляющих производственного комплекса с целью выявления их взаимосвязей в едином цикле производства. В работе использована терминология формационной теории (производительные силы, производственные отношения), однако, предпочтение отдано цивилизационному подходу, определяющему исследуемый период как переходный от аграрного общества к индустриальному. Использование микроисторического подхода было необходимо вследствие специфики исследуемого предмета, невозможности четкого выявления признаков исследуемого явления на основе обобщенных данных. Для преодоления опасности абсолютизации локального исследования учитывались макропроцессы в основных сферах развития страны в рассматриваемый период. Сочетание микро- и макроисторических подходов дает возможность на примере крупных землевладельческих хозяйств определить основные характеристики рационального природопользования аграрного общества в период модернизации. Для выявления особенностей социально-экономической жизни и процессов рационализации применялись традиционный описательно-аналитический метод и методика контент-анализа, которые позволили на основе частоты смысловых единиц выявить главные параметры рационального ведения крупного землевладельческого хозяйства.

Обработка статистических данных с использованием информационных технологий дала возможность провести более глубокий анализ проблем природопользования и изучить избранный предмет исследования в количественном соотношении разных его показателей.

Научная новизна работы. В работе впервые предпринята попытка комплексного – междисциплинарного анализа формирования рационального природопользования в крупных хозяйствах Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX вв. С учетом эволюции численности имений предпринято системное изучение причин, сущности и динамики формирования элементов рационального природопользования в изучаемый период.

Практическая значимость работы. Фактический материал, обобщения и выводы диссертации могут быть использованы при написании работ по аграрной и экологической истории России, в преподавании общих и специальных курсов Отечественной истории, в практической деятельности органов природопользования и охраны природы, при разработке экологической политики и природоохранного законодательства.

Положения, выносимые на защиту:

1 Отмена крепостного права позволила приступить к масштабной индустриальной модернизации, сопровождавшейся критическим возрастанием эксплуатации природных ресурсов. В аграрной Тамбовской губернии этот процесс обозначил пределы традиционного экстенсивного роста сельскохозяйственного производства.

2 Необходимость интенсификации аграрного сектора диктовалась как экономической конъюнктурой, порождаемой развитием рынка и ростом конкуренции, так и зарождающимся пониманием значения сбережения природных ресурсов. Переход к интенсивным технологиям требовал существенных инвестиций, должного уровня агрокультуры, наличия квалифицированных специалистов. В сложившихся условиях «точками интенсификации» становились крупные землевладения.

3 В Тамбовской губернии в рассматриваемый период лишь, примерно, десятая часть хозяйств, практикующих многоотраслевое производство, приступила к внедрению передовых технологий, снижающих ресурсные затраты на единицу продукции, еще меньшая их доля осуществляла природосберегающие инвестиции комплексно. Ограниченность масштабов модернизационных мероприятий определялась как инвестиционным дефицитом, так и давлением традиционного потребительского отношения к природе.

4 Преодоление инерции было немыслимо без активного вмешательства государства в сферу природопользования, однако, центральные и местные властные структуры ограничились консультативно-поощрительной ролью, не выработав сколько-нибудь внятной ресурсосберегающей стратегии.

5 Единичные и, как правило, некомплексные мероприятия по рационализации природопользования в тамбовском аграрном секторе в рассматриваемый период, при всей их специальной ценности, не стали значимым производственно-экологическим фактором, демонстрируя лишь начальные элементы индустриальной модернизации. Агротехническая отсталость отечественного сельского хозяйства превращалась в хроническую для всего XX столетия.

Апробация работы. Основные положения исследования обсуждены на международных конференциях «Социальная история российской провинции в контексте модернизации российского общества в XVIII – XX вв.» (Тамбов, 2002 г.), «Региональная тенденции взаимодействия человека и природы в процессе перехода от аграрного к индустриальному обществу» (Тверь, 2003 г.), «Женская повседневность в России в XVIII – XX вв.» (Тамбов, 2003 г.), «Новая история и теория культуры – экономическая история, экологическая история и технологическая история» (Санкт-Петербург, 2003 г.), научно-практических конференциях «Учение В.И. Вернадского, музыка С.В. Рахманинова – путь в XXI век» (Тамбов, 2001 г.), «Государство, право, общество: история и современное состояние» (Тамбов, 2004 г.), историко-краеведческих чтениях «Тамбовская губерния: веги истории» (Тамбов, 2003 г.), VIII и IX научных конференциях преподавателей и аспирантов «Державинские чтения» (Тамбов, 2003 – 2004 гг.), IX конференции ассоциации «История и компьютер» (Москва, 22 – 25 апреля 2004 г.), межрегиональной конференции «Социальная история российской провинции» (Тамбов, 2004 г.) и опубликованы в сборниках статей и тезисов.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры Российской истории Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина и рекомендована к защите.

Структура. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, хронологические и географические рамки исследования, показана степень научной разработки проблемы, сформулированы цели и задачи, дается характеристика источниковой базы, определены методологические принципы исследования, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы.

В **первой главе «Природопользование в хозяйствах крупных землевладельцев и проблема рационализации»** дается характеристика крупного землевладения, которое имело многоотраслевую хозяйственную направленность. Функционирование совокупности отраслей сельского хозяйства (земледелия, животноводства, лесопользования, рыболовства, пчеловодства, садоводства и перерабатывающих предприятий) способствовало формированию замкнутого цикла производства. Это в свою очередь содействовало более полной утилизации производственных отходов. В то же время каждой отрасли были присущи свои технологические особенности и, соответственно, особая система эксплуатации природных ресурсов, определяющая схему утилизации. Выяснение отраслевых практик эффективного использования природно-производственных ресурсов в каждой из отраслей, с одной стороны, и изучение взаимосвязи между ними, с другой, позволяет наиболее полно осветить процесс складывания рационального природопользования в передовых хозяйствах пореформенной Тамбовской губернии.

С помощью методики контент-анализа выявлены 34 хозяйства крупных землевладельцев, в которых реально применялись интенсивные приемы в сельскохозяйственном производстве (учитывались 16 показателей производственной рационализации). Из них два хозяйства (владельцы А.К. Бенкендорф, Сосновка, Моршанский уезд; П.С. Строганов, Знаменское-Кариан, Тамбовский уезд) в рассматриваемый период приступили к комплексному внедрению рационального природопользования, которое охватило все сферы сельскохозяйственного производства, включая дополнительные отрасли и переработку. Согласно подсчетам, в семи хозяйствах применялось больше половины элементов природопользования в каждой из отраслей производства (Гавриловка, Кирсановский уезд, А.Н. Сатина; Ново-Никольское, Козловский уезд, Л.Н. Ульрих; Матчерка, Моршанский уезд, В.А. Пашков; Земетчино, Моршанский уезд, О.П. Долгорукая; Таракса, Тамбовский уезд, Г.А. Чертова; Воронцовка, Тамбовский уезд, А.К. Болдырев; Мосоловское, Тамбовский уезд, Петрово-Соловово). Остальные 25 хозяйств использовали единичные элементы, которые свидетельствовали о начальном этапе перехода к интенсивным технологиям эксплуатации природных ресурсов.

В **первом параграфе** выясняется, что процесс модернизации затронул в передовых хозяйствах все элементы земледелия как основной отрасли производства тамбовского аграрного сектора.

Тенденция к внедрению интенсивных технологий эксплуатации природных ресурсов в земледельческом производстве проявилась в освоении усовершенствованных севооборотов, использовании улучшенных орудий труда, применении органических и неорганических удобрений, использовании новых сортов культурных растений. В 31 хозяйстве применялось более половины перечисленных приемов. Использование многополья позволяло сохранять питательные вещества в почве, кото-

рые при трехпольной системе расходовались быстрее в эколого-производственном смысле. Формирующаяся рыночная конкуренция вызвала необходимость активного использования удобрений. Однако невысокая агрокультура российского сельского хозяйства и неразвитость рынка удобрений затрудняла их освоение. Применение удобрений в крупных частновладельческих хозяйствах явилось одним из значимых поворотов к рациональному хозяйствованию, начинающих процесс формирования экономического (создаваемого производителем) плодородия почвы. Применение новых орудий труда на всех этапах сельскохозяйственного производства позволяло улучшить выполнение основных работ, получать зерно лучшего качества и экономить время. Использование качественных семян, мероприятия по борьбе с сельскохозяйственными вредителями повышали урожайность и качество получаемой продукции, что имело существенное значение в условиях нарастающей конкуренции. Появились хозяйства, которые специализировались на производстве качественного семенного материала в соответствии с условиями губернии.

Становление новых систем земледелия в хозяйствах крупных землевладельцев, с одной стороны, развивало экономически эффективные производства, с другой – содействовало сохранению и формированию экономически (и экологически) значимого плодородия. Поэтому новые технологии представляются не только интенсивными, но и рациональными.

Во *втором параграфе* раскрываются элементы рационализации в животноводческом хозяйстве крупных владельцев. Они проявлялись, прежде всего, в стремлении поднять породистость скота, используя иностранных и лучших отечественных производителей. Это в свою очередь остро ставило проблему адаптации новых пород. Приспособление шло «опытным путем». Развитие животноводства проявилось в выращивании и адаптации новых пород скота, улучшении их кормления и содержания. В 30 хозяйствах развивались основные отрасли по выращиванию рабочего и продуктивного скота, предпринимались шаги по улучшению кормления и содержания продуктивного поголовья.

В хозяйствах начинается строительство специальных утепленных конюшен и скотных дворов, вводятся нормированное кормление, силосованные корма, шире используются отходы переработки. В целом, мероприятия по интенсификации животноводческой отрасли даже в самых передовых экономиках ограничивались поиском приемов, обещающих доступную доходность отрасли.

В *третьем параграфе* на фоне традиционного лесопользования раскрываются элементы вводимой рационализации в лесном хозяйстве частных владельцев. Необходимость ведения правильного лесопользования начала осознаваться некоторыми лесовладельцами, однако, этот процесс не принял массовый характер. Элементы рационального использования лесов в форме составления долговременных планов, опытов искусственного выращивания лесных деревьев, требующие серьезных инвестиций, применялись лишь в 12 из 34 хозяйствах. Затратность мероприятий и давление со стороны крестьян, которые из-за недостатка сельскохозяйственных угодий были заинтересованы в сокращении лесных площадей, препятствовали формированию рационального лесопользования.

В *четвертом параграфе* рассматривается внедрение элементов рационализации в «дополнительных отраслях» (садоводство, огородничество, пчеловодство, рыбоводство, торфоразработки) в крупных поместьях. Дополнительные отрасли не получили широкого распространения в землевладельческих хозяйствах. Лишь в 10 имениях применялись две и более рациональных технологий в садоводстве, огородничестве, пчеловодстве и других, будучи скорее данью «модернизаторской моде», чем результатом стратегического выбора.

В *пятом параграфе* раскрывается влияние перерабатывающих предприятий на развитие сельского хозяйства. Переработка сельскохозяйственной продукции велась в 18 из 34 тамбовских хозяйствах. Отходы производства перерабатывающих предприятий давали возможность их выгодной утилизации. Кроме того, продажа переработанных продуктов, а не сырья способствовала развитию различных отраслей сельского хозяйства. Наличие собственной переработки оказывало локальное воздействие на округу, стимулируя выращивание более интенсивных культур. Рабочие заводов также получали возможность пользоваться отходами производства.

Во *второй главе «Охрана природных ресурсов»* рассматривается природосберегающая деятельность землевладельцев, властей и общественности. Выявлены 14 хозяйств, в которых принимались природоохранные меры по отношению к основным природным ресурсам (почва, лес, вода). В двух хозяйствах (Земетчино Моршанского уезда О.П. Долгорукой; Воронцовка Тамбовского уезда А.К. Болдырева) деятельность по охране природы приняла комплексный характер в отношении всех рассматриваемых ресурсов. В пяти хозяйствах принимались действия по отношению к двум природным ресурсам (Богородицкое, Моршанский уезд, О.П. Долгорукая; Ново-Никольское, Козловский уезд, Л.Н. Ульрих; Матчерка, Моршанский уезд, В.А. Пашков; хозяйства Таракса и Подъем Моршанского уезда наследников Г.А. Черткова; Знаменское-Кариан, Тамбовский уезд, П.С. Строганов). Однако, индивидуальные усилия

даже крупнейших землевладельцев позволяли решить задачи лишь в случае незначительных масштабов природного дисбаланса.

В *первом параграфе* раскрываются проблемы охраны почв в конце XIX – начале XX вв. В единичных крупных частновладельческих хозяйствах проводились мелиоративные мероприятия, имеющие хозяйственную направленность. Проведение мелиоративных мероприятий, т.е. коренное длительное воздействие на почву, демонстрировало заинтересованность владельцев в устойчивом развитии и функционировании отраслей сельскохозяйственного производства.

Во *втором параграфе* показано, что лесоохранные мероприятия были малораспространенным явлением. Лес рассматривался, прежде всего, как объект хозяйственной деятельности. Целью проводимых мер охраны было обеспечение нормальных условий для лесовосстановления. В конце XIX – начале XX вв. охрана частных лесов велась лишь в хозяйствах с крупными дачами. Однако это были некомплексные и явно недостаточные мероприятия. Деятельность отдельных владельцев по охране леса проявляла, пожалуй, лишь начальную стадию формирования экологического сознания.

В *третьем параграфе* рассмотрены условия водопользования и проблемы охраны водных ресурсов. Деятельность промышленных предприятий, экстенсивное сельскохозяйственное производство наносили урон водным ресурсам. В целом, нарушение природного равновесия одного звена приводило к изменению баланса всей природной системы. В экологический спор были втянуты представители разных сторон: государство, частные лица, крестьяне. Характерной чертой заметных социально-экологических коллизий была их завязанность на отношения собственности, инженерная сложность и капиталоемкость возможных природоохранных мероприятий.

В *четвертом параграфе* анализируются основные направления деятельности властей и общественности по поощрению практики рационального природопользования и охраны окружающей среды.

Проблемы модернизации аграрного сектора в конце XIX – начале

XX вв. пытались разрешить центральные и местные органы власти, земство, общественные организации. Главным образом, они выполняли посреднически-консультативную, мониторинговую функции, реже контролирующую.

В указанной сфере политические и общественные структуры стремились к согласованию действий. Крупные помещики Тамбовской губернии принимали участие в деятельности сельскохозяйственных организаций не только уездного и губернского, но и общероссийского уровней. Распространение научных знаний происходило в различных формах: учреждение выставок, рассылка аграрной литературы, создание опытных полей и пр. Через учреждение специальных курсов предпринимались попытки подготовки квалифицированных сельскохозяйственных рабочих. В некоторых случаях центральные и местные органы власти выполняли контролируемую функцию. Предпринимаемые меры имели целью предотвращение последствий природного (наблюдение за эпизоотиями) и антропогенного характера (регулирование лесопользования).

Ограниченные масштабы деятельности властей и общественности свидетельствуют как о скромности кадровых и материальных ресурсов, предназначенных для разработки и реализации серьезных целевых программ по интенсификации сельскохозяйственного производства, так и стойкости предрассудков «доэкологического сознания», основанного на убеждении в неисчерпаемости природы.

Основными направлениями природоохранной политики являлись: законотворчество, организационно-инженерная и материальная поддержка. Разработка соответствующих законодательных актов строилась на основе принципа неприкосновенности собственности. В отношении лесных ресурсов в частновладельческих хозяйствах было принято положение о сохранении лесов (1888 г.) и другие дополнительные акты с целью охраны от истребительного лесопользования. В сфере охраны водных ресурсов было принято решение об организации проведения различных гидромелиоративных работ, составлен проект закона, регулирующий право частного владения. Меры организационно-инженерного характера по охране почвы заключались в борьбе с эрозией, для решения проблем регулирования водопользования на местах действовали инженеры-гидротехники. Материальное содействие, выразившееся в создании специального мелиоративного кредита и выдачи ссуды под сельскохозяйственные улучшения, не получило широкого распространения.

Высшие и местные властные структуры оказывали крайне ограниченное воздействие на практику природопользования, которое, в сущности, оставалось неподконтрольным.

В **заключении** подведены итоги изучения проблемы, сформулированы выводы и рекомендации.

Пореформенная модернизация аграрного сектора региона происходила в условиях нарастающего истощения экстенсивных возможностей роста, все более полного вовлечения в производственный цикл наличных природных ресурсов: в губернии были освоены практически все земельные площади, форми-

рование рынка наемного труда тормозил общинный уклад. Императивы складывающейся индустриально-рыночной экономики требовали поиска путей интенсификации производства, снижения издержек, внедрения ресурсосберегающих технологий.

В рассматриваемый период мероприятия, совершенствовавшие природопользование и природоохрану, инициировались узким слоем землевладельцев, ведущих собственное хозяйство и располагавших определенными финансовыми и организационно-техническими возможностями, должным уровнем культуры. В сложившихся условиях модернизаторами могли стать и стали крупные частные земельные собственники. Несмотря на заметное постепенное сокращение принадлежащей им земли (с более чем 782 592 дес. по данным конца 1880-х гг. до 370 800 дес. к 1917 г. – на 53 %), они оставались ведущими производителями сельскохозяйственной продукции на всем протяжении пореформенного периода. Крупнейшие помещики Тамбовской губернии (Долгорукие, Бенкендорф и др.) занимали видное положение в правящей элите, проявляли устойчивый интерес к экономическим новациям.

Контентный анализ (учитывались 16 позиций) и обработка баз данных позволили вычленив из 379 крупных землевладельцев рассматриваемого периода (76 % которых были дворянами) 34 хозяйства, реально осуществлявших мероприятия по интенсификации производства, имеющие ресурсосберегающую направленность. Только в двух осуществлялось комплексное внедрение технологий рационального природопользования во всех отраслях, в 7 – применялось более половины такого рода приемов, в 25 – использовались отдельные элементы. Наибольшее внимание уделялось земледелию, в меньшей мере – животноводству, что соответствовало удельному весу этих отраслей в структуре регионального аграрного комплекса. Процесс формирования рационального природопользования в передовых крупных хозяйствах губернии характеризовался стремлением к формированию замкнутого производственного цикла с максимально доступной утилизацией. Изучение основных характеристик модернизационных процессов в сфере природопользования позволяет констатировать, что элементы интенсификации вели не только к наращиванию производства, но и к снижению эксплуатации естественных ресурсов на единицу продукции – при доминировании, по-прежнему, экономических приоритетов.

В конце XIX – начале XX вв. осмысление необходимости охраны природы проникает в общественное сознание. Собственно природоохранные меры в регионе – как составная часть рационализации природопользования – практиковались в 14 хозяйствах. В двух – предпринимались шаги по охране всех основных ресурсов (почва, лес, вода), в 5-ти – двух, в остальных – имели место разовые ситуативные акции. В основном, природоохрана была направлена на улучшение угодий, неудобных как по естественным условиям, так и вследствие антропогенного воздействия. Предпринимаемые меры носили как превентивный характер – с целью предотвращения вредных последствий производственной деятельности, так и рекреативный – с целью восстановления природного равновесия. Существенным стимулом становились экономические факторы, в частности, рост цен на землю.

Проблемы в становлении рационального природопользования отражали особенности модернизации в условиях «догоняющего развития»: недостаток финансовых и материальных ресурсов, дефицит агрономических знаний, зависимость от иностранного опыта, отсутствие квалифицированной рабочей силы.

Новые технологии требовали квалифицированных работников, которых в рассматриваемый период остро не хватало. Тормозом модернизации сельскохозяйственного производства была нехватка оборотных средств. Использование усовершенствований (покупка улучшенных орудий и машин, породистого скота) требовало значительных инвестиционных вложений, однако, не гарантировало получения прибыли. Внедрение различных улучшений в сельскохозяйственное производство губернии было затруднено и относительной удаленностью сложившихся местных центров сельскохозяйственной переработки от железных дорог, что, например, прямо препятствовало массовому внедрению посевов картофеля или свеклы в большинстве землевладельческих хозяйств.

Процесс формирования рационального природопользования протекал не на основе научных знаний, а в форме опытов и экспериментов по применению новаций. Различные отрасли российской агрономической науки в конце XIX – начале XX вв. только накапливали первоначальные знания, которые еще не получили заметного распространения. На степень распространения элементов рационализации в крупных имениях оказывали влияние научно-технический, аграрный опыт, конкретные заимствования (улучшенный инвентарь, породы скота) западноевропейских стран. Попытки его применения показали необходимость адаптации к природно-климатическим особенностям региона, синтеза с улучшенными местными аграрными технологиями. В перспективе это позволяло приступить к формированию районированных технологий рационального природопользования.

Необходимость охраны природных ресурсов в различных формах (законодательство, организационно-инженерное и материальное содействие) стала осознаваться и на правительственном уровне. В целом и центральные, и местные российские властные структуры в изучаемый период оказывали крайне ограниченное воздействие на практику природопользования, которое, в сущности, оставалось неподконтрольным. Уместно отметить, что при разработке современного законодательства следует тщательно взвесить опыт частного владения природными ресурсами в российских условиях.

Меры по модернизации в различных отраслях сельскохозяйственного производства и охране природных ресурсов как составные части рационального природопользования, предпринимаемые в конце XIX – начале XX веков в хозяйствах крупных тамбовских землевладельцев, лишь в единичных случаях образовывали систему перехода к интенсивному производству. Важной чертой передовых крупных землевладельческих хозяйств Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX вв. была их устойчивость в условиях интенсивного хозяйства. Устойчивое развитие обеспечивало условия по функционированию и развитию, которое не истощало природные ресурсы, а способствовало их сохранению и созданию благоприятных условий для воспроизводства. Несмотря на незначительное распространение элементов рационального природопользования, передовая практика намечала оптимальные для данной местности технологии рациональной эксплуатации и охраны природных ресурсов.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1 Хмель Е.В. Земледелие Тамбовской губернии конца XIX – начала XX в. как природопользование / Е.В. Хмель // Учение В.И. Вернадского, музыка С.В. Рахманинова – путь в XXI век: Третья Вернадовская научно-практическая конференция. Тамбов: Изд-во ИПКРО, 2001. С. 71 – 72. (0,1 печ. л.).

2 Хмель Е.В. Элементы рационального природопользования в хозяйствах крестьян и крупных землевладельцев Тамбовской губернии в 1880-е гг. Сравнительный историко-экологический анализ / Е.В. Хмель, В.В. Канищев // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX вв.): Сб. науч. статей. Вып. 4. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 34 – 47. (1,3 печ. л.).

3 Хмель Е.В. Элементы рационального природопользования в земледельческом производстве крупных владельческих хозяйств Тамбовской губернии конца XIX – начала XX вв. / Е.В. Хмель // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII – XX вв.: Материалы междунар. конф. (май 2002 г.) / Отв. ред. В.В. Канищев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 362 – 366. (0,3 печ. л.).

4 Хмель Е.В. «Вся Россия» как источник по истории хозяйств крупных землевладельцев Тамбовской губернии, конец XIX – начало XX вв. / Е.В. Хмель // VIII Державинские чтения. Экономика. Юриспруденция. История. Социальная работа. Социология: Материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Февр. 2003 г. / Ред. кол.: Т.Н. Толстых и др. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. С. 131 – 132. (0,1 печ. л.).

5 E.V. Hmel. Base date about natural resources and nature management of the landowners in Tambov province at the end of the 80-th XIX century // Regional Tendencies of the Interation of Human Beings and Nature in the Process of the Transition from Agrarian to Industrial Society. Tver, 2003. P. 29. (0,1 печ. л.).

6 Хмель Е.В. Базы данных о природных ресурсах и природопользовании в крупных частновладельческих хозяйствах Тамбовской губернии в конце 80-х годов XIX в. / Е.В. Хмель // Региональные тенденции взаимодействия человека и природы в процессе перехода от аграрного к индустриальному обществу: Материалы междунар. науч. конф. (Тверь, 19 – 21 марта 2003 г.) / Отв. ред. Т.И. Любина. Тверь: Золотая буква, 2003. С. 299 – 304. (0,5 печ. л.).

7 Хмель Е.В. Работа женщин-специалистов по молочному хозяйству в крупных владельческих имениях Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX вв. / Е.В. Хмель // Женская повседневность в России в XVIII – XX вв.: Материалы междунар. науч. конф. 25 сентября 2003 г. / Отв. ред. П.П. Щербинин. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. С. 73 – 79. (0,6 печ. л.).

8 Хмель Е.В. Формирование представлений о рациональном хозяйстве в конце XIX – начале XX веков / Е.В. Хмель // Тамбовская губерния: вехи истории: Сборник материалов историко-краеведческих чтений (к 260-летию со дня рождения Г.Р. Державина). Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. С. 105 – 108. (0,1 печ. л.).

9 Хмель Е.В. Хозяйства крупных частных владельцев Тамбовской губернии в конце 80-х годов XIX в. (анализ базы данных) / Е.В. Хмель // Информационный бюллетень ассоциации «История и ком-

пьютер». № 32: Материалы IX конференции АИК. Апрель 2004 г. Москва; Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. С. 170 – 172. (0,1 печ. л.).

10 Хмель Е.В. Машины и улучшенные орудия труда в хозяйствах крупных землевладельцев (Тамбовская губерния, конец XIX – начало XX вв.) / Е.В. Хмель // IX Державинские чтения. Институт истории и политологии. Институт права: Материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Февр. 2004 г. / Отв. ред.: В.В. Канищев, Н.А. Придворов; М-во образования Рос. Федерации; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. С. 13 – 14. (0,1 печ. л.).

11 Хмель Е.В. Правовые аспекты использования и охраны лесов в хозяйствах крупных частных владельцев (Тамбовская губерния, конец XIX – начало XX вв.) / Е.В. Хмель // Государство, право, общество: история и современное состояние: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. В 2 ч. Тамбов: Изд-во «Тамбовская типография», 2004. Ч. 1. С. 165 – 169. (0,5 печ. л.).